

В небольшом садике у павильона Сиюнь все еще обильно плодоносили овощи и фрукты. "Ваше Высочество," промолвила Шэнь Чувэй, "может, просто попросите Чунси каждый день собирать их? Было бы жаль, чтобы они пропали даром". "Нет?" - вопрос прозвучал как удивленное замечание. "Да, нет," кивнула Шэнь Чувэй, встревоженная. "Ваше Высочество, неужели вы считаете мою просьбу слишком наглой?" Сжав губы, Сяо Цзиньян не понимал, почему ситуация складывается не так, как он представлял. "Ты предпочла бы переехать в павильон Сяосян, чем лечь спать со мной? Ты все еще утверждаешь, что носишь меня в сердце?" Шэнь Чувэй искренне возмущалась: "Ваше Высочество, я действительно люблю только вас. Неужели надо вырезать свое сердце и показать вам, чтобы вы поверили?" Сяо Цзиньян холодно фыркнул: "Я этого не заметил". Если для рассеивания его сомнений ей придется провести ночь в одной постели с ним, то так тому и быть. В конце концов, она все равно не может избежать своей роли наложницы князя. Когда избежать неизбежного невозможно, остаётся лишь подчиниться и наслаждаться. Сяо Цзиньян тоже был утомлен, поэтому не было смысла тратить на это время и силы. "Ваше Высочество, я не имею опыта в том, чтобы спать с вами, - призналась Шэнь Чувэй. - Пожалуйста, будьте снисходительны". Сяо Цзиньян изначально хотел лишь проверить ее, но теперь, когда он неожиданно решил провести ночь с ней, он не мог понять ее мотивы. "Скучно". - Хладнокровно произнес Сяо Цзиньян, отпустив ее, перевернулся и отвернулся к стене. Шэнь Чувэй почувствовала облегчение. Она знала, что его интерес пропал, когда он назвал ее "скучной". "Ваше Высочество мудр". - Сказала она, подняв большой палец вверх. Сяо Цзиньян с недоверием посмотрел на нее. "Что ты сказала?" Улыбка на губах Шэнь Чувэй застыла. Она покачала головой. "Я ничего не сказала". В этот момент с улицы послышался высокий голос евнуха Ли: "Ваше Высочество, из дворца Синьлань сообщили, что наложница Чан видела кошмар и просит вас взглянуть". Шэнь Чувэй лихорадочно искала способ отвергнуть Сяо Цзиньяна, когда, как по воле случая, появился ее спаситель, евнух Ли. "Ваше Высочество, прошу вас, отправляйтесь к сестре Чан". Сяо Цзиньян опустил взгляд на Шэнь Чувэй, чье лицо выражало откровенную нетерпеливость, нахмурился и, неожиданно, протянул руки, чтобы притянуть ее к себе. "А!" - Шэнь Чувэй инстинктивно вскрикнула и в следующую секунду оказалась в объятиях Сяо Цзиньяна. На этот раз они были действительно близко друг к другу. Под ее ладонями чувствовались мощные грудные мышцы. Через тонкую ткань ощущалась высокая температура его кожи. Она покраснела от смущения. Она подняла голову и в шоке посмотрела на зачинщика. "Ваше Высочество?" *** За дверью Служанка Донмей смутилась, но и немного разозлилась от услышанных звуков. Евнух Ли сохранял свою обычную бесстрастную маску. Он слегка улыбнулся и посмотрел на Донмей. "Вы же слышали, что Ваше Высочество занято и не может уйти". Донмей ничего не оставалось, кроме как отказаться. "Тогда, пожалуйста, евнух Ли, напомните Вашему Высочеству завтра зайти к моей госпоже". Евнух Ли доброжелательно улыбнулся. "Конечно, я напомню Вашему Высочеству". Чунси закатила глаза, прекрасно понимая, что ее госпожа спит в постели с Вашим Высочеством, а этот евнух пришел звать его. Какой нахал! Тогда Донмей повернулась и вернулась в дворец Синьлань. Наложница Чан, увидев возвращающуюся Донмей, поглядела на дверь. "Где Ваше Высочество?" "Госпожа, Ваше Высочество находится в павильоне Сиюнь и не может уйти", - ответила Донмей и с возмущением добавила: "Госпожа, эта Шэнь Фэнъи такая обольстительная, вы не знаете, я слышала всё от начала до конца, стоя за дверью". Лицо наложницы Чан потемнело, ее тонкие пальцы крепко сжали одеяло. Шэнь Фэнъи дважды проводила ночь с Вашим Высочеством, а он ни разу не заходил в дворец Синьлань. Если так будет продолжаться, то титул наследной принцессы может перейти к другой. Она подняла голову и распорядилась: "Завтра утром отправляйтесь к императрице и скажите, что я заболела". Донмей кивнула в знак согласия. *** Прошло довольно много времени, а за дверью по-прежнему не было никаких звуков. Сяо Цзиньян посмотрел на Шэнь Чувэй, которая пристально смотрела на него настороженным взглядом. В этот момент он обнаружил, что ее тело невероятно мягкое, как вата, и от него исходит сладкий аромат. Очнувшись от своих мыслей, он отстранил Шэнь Чувэй и холодно сказал: "Ляг". Освободившись, Шэнь Чувэй сразу же отошла к стене, чтобы держать

дистанцию с человеком, который только что продемонстрировал свою животную сущность. Сяо Цзиньян заметил ее осторожность и посчитал это смешным. Он окинул ее взглядом с ног до головы и сказал: "Я не заинтересован". Шэнь Чувэй почувствовала, как взгляд Сяо Цзиньяна скользнул по ее груди. Она обхватила одеяло перед собой. "... Спасибо!" В комнате повисла тишина, большие глаза с интересом наблюдали за маленькими. Сяо Цзиньян отвернулся, накрылся одеялом, закрыл глаза и заснул. Позже он обнаружил, что в глазах Шэнь Чувэй он не так важен, как ее кролик Сяоцайюань? Шэнь Чувэй не осмеливалась засыпать после недавних объятий. Она крепко сжимала подушку в виде кошки и пристально смотрела на Сяо Цзиньяна своими влажными, ясными глазами. Если ты считаешь ее скучной, то зачем тебе оставаться на ночь? Неужели ты хочешь сделать себе неприятно? В конце концов, Шэнь Чувэй не помнила, когда уснула. Проснувшись, она обнаружила, что рядом никого нет. Подушки в виде кошки тоже нет на месте. Она посмотрела вверх и увидела подушку, лежащую на тумбочке у кровати. Увидев, что ее госпожа проснулась, Чунси забежала в комнату. Пока Шэнь Чувэй одевалась, она жаловалась: "Госпожа, вчера, когда вы спали, Донмей специально пришла звать Ваше Высочество. Какая жалость, что Ваше Высочество так любит свою госпожу и равнодушно относится к наложнице Чан". - В конце она не смогла сдержать гордости. Шэнь Чувэй не стала объяснять. В глазах всех окружающих она уже не раз совершала действия, не соответствующие ее возрасту, с Сяо Цзиньяном. Ей нужно есть, что положено, и пить, что положено...*** Шэнь Минчжу рано утром пришла поклониться императрице, но ничего поделать с собой не могла. Если она не выполнит приказ Вашего Высочества, то проявит неуважение к нему, и в будущем ее будет сложнее завоевать его расположение. "Кланяюсь императрице". Вчера императрица узнала, что Шэнь Лианди прекрасный повар, поэтому не была удивлена, увидев ее внезапный визит. "Вставай. Вчера я слышала, что Шэнь Лианди собирается лично готовить. Я мало поела на завтрак, так что жду, когда ты приготовишь". "Для меня честь, что императрица не брезгует моими кулинарными способностями, но я сегодня утром случайно поранила руку, и боюсь, что это повлияет на вкус блюд..." - Шэнь Минчжу хотела найти предлог, чтобы отказаться от готовки, иначе ее обман будет раскрыт. Но пока она говорила, императрица сказала: "Королевский лекарь Ван только что проверил мой пульс, так что это хорошая возможность для тебя его осмотреть. Если есть какие-либо травмы, то их нужно вовремя лечить". "Благодарю за вашу заботу, императрица. Моя рана совсем незначительная. Ничего страшного". - Шэнь Минчжу спрятала руку за широкими рукавами. Как только королевский лекарь ее увидит, всё станет ясно. "В таком случае, приготовь что-нибудь вкусное. Я с нетерпением жду". - Императрица была голодна, но не могла есть, и с нетерпением ждала возможности попробовать кулинарные навыки Шэнь Лианди. "Хорошо". - Шэнь Лианди последовала за матерью Рон в маленькую кухню. В маленькой кухне дворца Фэнги было множество разнообразных продуктов. Как Шэнь Минчжу могла знать, как готовить? Но на кухне ее окружало так много людей, и, глядя на курицу, утку, рыбу и мясо, она не знала, с чего начать. Увидев, что она стоит в нерешительности, мать Рон с улыбкой напомнила: "Мисс Шэнь, если вам нужны какие-либо продукты, просто берите их. Не стесняйтесь". "Спасибо за напоминание, мать Рон". "Мисс Шэнь, пожалуйста, не стоит". Шэнь Минчжу взяла кусок мяса. Она никогда раньше не держала в руках кухонный нож, и ее руки дрожали. Она боялась порезаться. Те, кто умел готовить, поняли, что Шэнь Минчжу никогда не была на кухне, и не могли сдержать шепота. "Неужели нужно мыть руки и овощи перед готовкой? Это элементарно". "Мясо порезано на куски разного размера, и непонятно, для жарки оно предназначено или для тушения?". "Движения при нарезке овощей неправильные, неужели ты не боишься порезаться?" Среди всеобщего обсуждения Шэнь Минчжу закричала на всю кухню. "А! Я порезала палец".*** Прощайте! Мои детки! Чтобы стать милой и кокетливой, прошу вас поставить лайки!